

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯDistr.
GENERALA/5104
12 March 1962
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИ-
НЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 МАРТА 1962 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ

По поручению правительства Ее Величества в Соединенном Коро-
левстве имею честь направить при сем три письма, касающихся пред-
стоящей Конференции по разоружению, адресованных премьер-министром
г-ном Макмилланом Председателю Совета министров Союза Советских
Социалистических Республик г-ну Хрущеву. Письмо от 7 февраля
было послано совместно г-ном Макмилланом и Президентом Соединенных
Штатов г-ном Кеннеди.

Не откажите разослать эти письма в качестве официального
документа Организации Объединенных Наций ее членам для сведения.

Ч.Т. КРОУ

Заместитель постоянного представителя
Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии при Организации
Объединенных Наций

Текст письма г-на Макмиллана и Президента Кеннеди от 7 февраля
1962 г. на имя г-на Хрущева

1. Мы предпринимаем необычный шаг, направляя Вам это письмо, чтобы высказать наши взгляды, а также попросить Вас изложить Вашу точку зрения на то, что мы можем сообща сделать, чтобы улучшить шансы на успех новых переговоров о разоружении, которые начнутся в марте в Женеве.

2. Мы убеждены в том, что необходимо сделать величайшее усилие и что мы трое должны сообща принять на себя долю личного обязательства искать все пути к тому, чтобы сдержать и прекратить все растущую гонку вооружений. Если не будет найдено каких-либо способов, чтобы положить хотя бы начало борьбе с ускоряющимся темпом гонки вооружений, события могут пойти по собственному пути и разразиться катастрофой, которая затронет все народы, как народы Советского Союза, так и народы Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

3. Переговоры о разоружении носили в прошлом спорадический характер и часто прерывались. В самом деле, после трех месяцев заседаний, закончившихся в июне 1960 года, - более полутора лет назад, - не было приложено систематических усилий к тому, чтобы вплотную заняться этой проблемой за столом совещания. До этого, после окончания переговоров в сентябре 1957 года, не велись никакие подлинные переговоры по проблеме всеобщего разоружения.

4. Всем нам должно быть ясно, что мы не можем себе больше позволить пассивного отношения к таким переговорам. Нельзя допустить, чтобы они закончились провалом. Поэтому мы предлагаем, чтобы мы втроем взяли на себя личную ответственность за руководство нашими представителями на предстоящих переговорах и чтобы мы заранее договорились о том, что наши представители не покинут стола совещания до тех пор, пока не будут достигнуты конкретные результаты, сколько бы времени это ни потребовало.

/...

5. Мы предлагаем, чтобы наши представители на переговорах добивались прогресса на трех уровнях. Во-первых, им должно быть поручено разработать программу всеобщего и полного разоружения, которая могла бы послужить основой для переговоров о заключении договора или договоров о проведении разоружения в жизнь. Наши представители на переговорах могли бы взять за основу ту договоренность, которую удалось установить на двусторонних переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом, происходивших прошлым летом и нашедших свое отражение в Заявлении о согласованных принципах от 20 сентября 1961 года. Во-вторых, наши представители должны попытаться выяснить, в какой возможно более широкой мере возможно осуществление разоружения в самое ближайшее время, и в то же время продолжать прилагать максимальные усилия для достижения соглашения по другим аспектам разоружения, которые представляют больше трудностей. В-третьих, наши представители должны попытаться выделить и выявить первоначальные меры по разоружению, которые могли бы, в случае безотлагательного их проведения, существенно повысить международную безопасность и улучшить перспективы на дальнейший прогресс в деле разоружения. Мы не думаем, что эти три цели противоречат друг другу и считаем, что каждая из них должна считаться в равной мере срочной.

6. В качестве символа того значения, которое мы все придаем этим переговорам, мы предлагаем, чтобы в начале Совещания по разоружению нас представляли министры иностранных дел наших трех стран, которые заявят о своей готовности вернуться, чтобы лично принять участие в переговорах, как только это будет оправдываться прогрессом, достигнутым нашими постоянными представителями. Мы полагаем, что в этом случае министры иностранных дел других государств также пожелают присутствовать. Кроме того, положение и ход работы Совещания должны быть предметом более частого обмена мнениями между нами тремя. Чтобы создать стимул для начала переговоров о разоружении, мы могли бы рассмотреть возможность съезда министров иностранных дел наших трех стран в Женеве до открытия Совещания для согласования наших планов.

/...

7. В этот момент нашей истории вопрос о разоружении является наиболее срочным и сложным вопросом, стоящим перед нами. Угрожающий характер современных вооружений настолько ужасен, что мы не можем считать эту проблему рутинной или вопросом, который можно использовать главным образом для достижения успехов в пропаганде. Неудача Совещания по вопросу о ядерных испытаниях, которое подавало большие надежды и успеху которого мы придавали первоочередное значение весной 1961 года, представляет собой мало обнадеживающий фон для наших новых усилий. Мы должны решить, однако, что мы преодолеем эту недавнюю неудачу и ее непосредственные последствия и откажемся от бесплодных попыток выяснить, кто больше виноват. Наши новые усилия должны быть направлены на изыскание способов, при помощи которых наше соревнование, которое несомненно будет продолжаться и в ближайшем будущем, могло бы происходить на менее опасном уровне. Мы должны рассматривать предстоящее совещание по вопросу о разоружении как благоприятную возможность и как случай, которые нам, быть может, больше никогда не представятся.

8. Мы были бы рады возможно скорее ознакомиться с Вашими взглядами по этому вопросу.

/...

Текст ответа г-на Макмиллана от 14 февраля 1962 г. на
письмо г-на Хрущева от 10 февраля 1962 года.

1. Благодарю Вас за Ваше письмо от 10 февраля, которое является ответом на письмо от 7 февраля, посланное Президентом Соединенных Штатов и мною на Ваше имя и касающееся важного вопроса о разоружении.

2. Я с удовлетворением констатирую, что наши мысли в основном сходятся по вопросу о предстоящем совещании в Женеве и что Вы готовы проявить непосредственный личный интерес к этим переговорам.

3. Я, со своей стороны, готов в любой момент принять личное участие в Совещании, когда выяснится, что такое участие сможет конкретно содействовать достижению положительных результатов.

4. Однако, я должен откровенно сказать, что предлагаемый в нашем письме от 7 февраля порядок является тем, который, по нашему мнению, может наилучшим образом положить начало Совещанию. Как Вы в Вашем письме указываете, в настоящее время существует более благоприятная основа, чем когда-либо раньше, для удачной работы Комитета по разоружению. Однако, как Вы также указываете, все еще существуют глубокие расхождения между точками зрения Советского Союза и западных держав. Я считаю, как и считал раньше, что надлежит сначала попытаться детально обследовать наши разногласия и искать способов их устранить.

5. Я лично, конечно, буду с самого начала весьма внимательно следить за ходом переговоров. Меня не столько интересует их рутинная процедура и прения, сколько будущие результаты. Следует проделать в первых стадиях переговоров еще много разъяснительной работы, прежде чем можно будет сделать общий обзор положения и отдать себе отчет в возможностях соглашения. Это необходимо будет, во всяком случае, сделать ранее 1 июня, когда Комитет должен будет представить доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

6. Поэтому я согласен с Вами в том, что, как Президент Кеннеди и я упоминаем в нашем письме от 7 февраля, главы правительств должны проявить непосредственный личный интерес к работе Совещания.

/...

Я считаю, однако, что их встреча имеет больше шансов принести практические и положительные результаты после того, как главные проблемы будут выяснены и будет достигнут некоторый прогресс. Я полагаю, что пока совещания на уровне министров иностранных дел были бы наилучшим методом достигнуть такого прогресса в начальных стадиях переговоров.

7. На наших правительствах, как на правительствах ядерных держав, лежит особая ответственность за успех Совещания, и именно по этой причине Президент и я предложили Вам, чтобы министры иностранных дел Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза собрались до Совещания для совместной выработки плана его работы. Я надеюсь, что Вы обратите самое серьезное внимание на это предложение, и что оно окажется для Советского правительства приемлемым.

/...

Текст ответа г-на Макмиллана от 26 февраля 1962 г. на письмо
г-на Хрущева от 22 февраля 1962 года.

Благодарю Вас за Ваше письмо от 22 февраля, которое я подверг внимательному изучению. Главное содержащееся в Вашем письме предложение тождественно тому предложению, которое Вы выдвигаете в Вашем предшествующем письме и которому я также уделил весьма тщательное внимание. Оно сводится к тому, что наилучший способ достигнуть прогресса в жизненно важном деле разоружения заключается в том, чтобы сессия Комитета 18-и стран была открыта совещанием глав правительств участвующих в Комитете государств. Вашей целью является, конечно, привлечь внимание всего мира на жизненно важный вопрос разоружения. Но в каком-то смысле весь мир уже вполне отдает себе в этом отчет. Прежде всего мир желает какого-то практического прогресса в этом деле. Мне все еще кажется, что выдвинутый Президентом Кеннеди и мною план представляет собой наилучший метод достижения желаемого всеми нами результата.

Здесь я позволю себе еще раз изложить Вам мои мысли, так как боюсь, что одно или два моих соображения могли быть Вами неправильно поняты.

Я в качестве британского премьер-министра уже принял на себя прямую ответственность за тот вклад, который Великобритания может внести в женевские дискуссии. Как я уже упоминал в моем письме от 14 февраля, я вполне согласен лично принять участие в этих переговорах, когда выяснится, что присутствие глав правительств сможет принести определенную пользу делу. Могут возникнуть два положения, при которых такой метод может быть плодотворным. Во-первых, если Совещанием достигается удовлетворительный и определенный прогресс. В этом случае встреча глав правительств могла бы закрепить достигнутый успех и сделать следующий шаг в направлении к фактическому соглашению.

Во-вторых, если выяснятся некоторые важные и определенные спорные вопросы, которые грозят задержать дальнейший прогресс. В этом

/...

случае, быть может, главы правительств должны были бы собраться, чтобы сделать попытку выйти из создавшегося тупика.

Мне представляется, что любая из этих ситуаций может возникнуть довольно скоро после того, как Комитет начнет работать, но не ранее того что все участвующие правительства ясно изложат свои позиции. Лишь после того, как главные проблемы и затруднения будут выяснены, сможем мы отдать себе отчет в том, на каких именно вопросах нам нужно сосредоточить свои усилия.

Я надеюсь, что Вы ничего не будете иметь против моего указания на то, что некоторые из Ваших доводов фактически подтверждают это мнение о наилучшем методе достижения прогресса. Так, например, Вы говорите, что разница между нашей позицией и Вашей уже достаточно ясна. К сожалению, действительно ясно, что разногласия наши велики, но я не думаю, чтобы можно было легко определить их точный масштаб. Взять хотя бы к примеру Ваше изложение позиции западных держав о жизненно важной проблеме контроля и инспекции. По нашему мнению, проверка уничтоженного оружия сама по себе является недостаточной гарантией против возможного сохранения или производства вооружений выше согласованного уровня. Это лишь один пример, но имеются еще и другие. Я главным образом озабочен тем, чтобы мы, прежде чем приступать к разрешению таких проблем располагали всеми фактами и наши разногласия были бы точно определены. Мы должны ясно понимать Вашу позицию, а Вы ясно отдавать себе отчет в нашей.

Из многократного чтения Вашего письма я вынес убеждение в том, что если не будет детального обсуждения этих весьма сложных вопросов, то наши расхождения нельзя будет точно формулировать. А это является первым необходимым условием для их устранения. Я поэтому надеюсь Вас убедить в том, что наилучшим методом является предварительная дискуссия министров иностранных дел соответствующих правительств и что нам надлежит сохранить возможность совещания глав правительств на случай возникновения описанных мною выше положений. В этой связи

/...

я настоятельно рекомендую Вам вновь благожелательно рассмотреть наше предложение, на которое мы прямого ответа от Вас еще не получили, а именно, чтобы министры иностранных дел Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик собрались на совещание за несколько дней до начала сессии Комитета. Это даст им возможность обсудить весь вопрос, за который наши три страны несут особую ответственность, а именно все проблемы ядерного разоружения.

Я надеюсь, г-н Председатель, Вы мне не поставите в вину тот факт, что я не обсуждаю те части Вашего письма, которые носят более полемический характер. Я не думаю, что мы достигнем большого прогресса взаимными подозрениями относительно наших мотивов. Весьма легко обвинять друг друга. Это является пропагандой, а не прогрессом. Я хотел бы еще раз выразить надежду, что по этому жизненно важному вопросу разоружения, вопросу, имеющему столь огромное значение для судьбы человечества, мы сможем приступить к нашей задаче, вдохновляясь практическими соображениями, ибо именно этого он нас ожидает мир. Руководствуясь этой мыслью Президент Кеннеди и я выдвинули наш план, и я надеюсь, что Вы именно с этой точки зрения его пересмотрите. Я повторяю, что готов лично участвовать в совещании в надлежащее время.
